

На правах рукописи

УТКИНА Александра Филипповна

**СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
С ИЗЪЯСНИТЕЛЬНЫМИ ПРИДАТОЧНЫМИ
В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(финно-угорские и самодийские языки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск 2022

Работа выполнена на кафедре общего и финно-угорского языкознания
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: **Кондратьева Наталья Владимировна**
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: Некрасова Галина Александровна
доктор филологических наук, доцент
Институт языка, литературы и истории ФГБУН
ФИЦ «Коми научный центр Уральского
отделения Российской академии наук», главный
научный сотрудник (г. Сыктывкар)

Эрцикова Галина Алексеевна
кандидат филологических наук
Государственное бюджетное научное
учреждение при Правительстве Республики
Марий Эл «Марийский научно-
исследовательский институт языка, литературы и
истории им. В. М. Васильева», ведущий научный
сотрудник (г. Йошкар-Ола)

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва» (г. Саранск)

Защита состоится «08» июня 2022 года в 9-00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.275.06 при ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул.
Университетская, 1, корп. 1, к. 003.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГБОУ ВО
«Удмуртский государственный университет». Автореферат размещен на
официальном сайте Минобрнауки РФ <http://vak.ed.gov.ru> и на официальном
сайте ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» <http://udsu.ru>.

Автореферат разослан «___»_____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
к. филол. н., доцент

О. Б. Стрелкова

Общая характеристика работы

Реферируемая работа посвящена многоаспектному описанию структуры и семантики сложноподчиненных предложений с изъяснительными придаточными в системе современного удмуртского языка.

Актуальность данного исследования обусловлена, прежде всего, тем, что на сегодняшний день синтаксис сложного предложения относится к числу малоизученных разделов удмуртской лингвистики: отсутствуют исследования, посвященные всестороннему описанию отдельных типов сложносочиненных и сложноподчиненных предложений; требуется разработка вопросов синтаксической синонимии; не исследованы проблемы удмуртского синтаксиса в диахроническом аспекте. Кроме того, в условиях удмуртско-русских языковых контактов, оказывающих влияние на функционирование грамматического строя современного удмуртского языка, а также в связи с развитием новых научных подходов к изучению синтаксиса в отечественной и зарубежной лингвистике, имеется острая необходимость в комплексном описании сложноподчиненных предложений удмуртского языка в целом и сложноподчиненных предложений, выражающих изъяснительные отношения, в частности.

Объектом данного исследования является система сложноподчиненных предложений современного удмуртского языка.

Предметом исследования выступают удмуртские сложноподчиненные предложения с изъяснительными придаточными.

Целью диссертационного исследования является выявление особенностей структурной и семантической организации сложноподчиненных предложений с изъяснительными придаточными в современном удмуртском языке.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) описать историю изучения удмуртского синтаксиса в рамках развития лингвистической науки;
- 2) уточнить основные типы придаточных предложений в современном удмуртском языке;
- 3) определить содержание понятия сложноподчиненного предложения с изъяснительным придаточным в удмуртском языке;

4) выявить основные типы синтаксических структур, используемых в сложноподчиненных предложениях с изъяснительными придаточными, а также описать характер отношений между частями сложноподчиненного предложения;

5) выявить частотность употребления сложноподчиненных предложений с изъяснительными придаточными в грамматическом строе удмуртского языка;

6) рассмотреть явление синтаксической синонимии на примере удмуртских изъяснительных придаточных предложений.

Цель и задачи исследования, специфика иллюстративного материала определили использование ряда исследовательских **методов**, среди которых в качестве основных можно выделить описательный метод, метод сплошной и частичной выборки, метод контекстного анализа, а также количественный и сопоставительный методы – в качестве вспомогательных. Для выявления наличия синтаксической синонимии применялся метод анкетирования. Использование комплекса методов позволяет на конкретных языковых примерах выявить основные закономерности содержательной и формальной организации сложноподчиненных предложений, выражающих изъяснительные отношения.

Теоретическую и методологическую базу исследования составили лингвистические труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные изучению грамматического строя удмуртского языка (В. И. Алатырев, М. Н. Булычев, А. И. Емельянов, С. П. Жуйков, В. К. Кельмаков, Н. Н. Тимерханова, А. Ф. Шутов, E. Asztalos, R. Bartens, Ö. Beke, E. Georgieva, K. Rédei, Y. Wichmann, F. J. Wiedemann, E. Winkler, H. Winkler и др.); исследованиям в области структурного и семантического синтаксиса (Ш. Балли, И. Б. Долин, N. Chomsky); синтаксису простых и сложных предложений финно-угорских языков, в особенности сложноподчиненных предложений удмуртского языка (П. Н. Перевошиков, Б. А. Серебренников, С. Г. Ильенко, Е. А. Игушев, В. М. Лудыкова, Н. Д. Манова, Л. А. Абукаева, В. В. Понарядов, О. И. Некрасова, Г. А. Эрцикова, Т. Н. Литвинова, Н. А. Аверьянова, О. Н. Иванищева, Г. Л. Соколова, А. Л. Коляго, М. З. Закиев, Л. М. Гиниятуллина, A. Klemm, K. Vossler и др.).

Материалом исследования послужили произведения классиков удмуртской литературы XX – начала XXI века, включенные в Национальный корпус удмуртского языка. Для определения влияния интерференции русского языка на функционирование удмуртских сложноподчиненных предложений с

изъяснительными придаточными, а также с целью выявления синтаксической синонимии в качестве иллюстративного материала были использованы тексты перевода Евангелий на удмуртский язык (Сарапульское и Глазовское наречие, 1847 г.) и переводы повести А. Гайдара «Тимур но солэн командаез (1946 г., перевод Г. Туганова) и повести И. Тургенева «Ася» (1954 г., перевод М. Горбушина).

Научная новизна проведенного исследования определяется тем, что в нем впервые в удмуртской лингвистике: а) обобщена и систематизирована история изучения удмуртского синтаксиса, в т. ч. с учетом новейших научных изысканий в зарубежной финно-угорской лингвистике; б) уточнены основные типы сложноподчиненных предложений современного удмуртского языка; в) выявлена частотность употребления разных типов придаточных предложений в грамматическом строе удмуртского языка; г) предпринята попытка комплексного описания сложноподчиненных предложений, выражающих изъяснительные отношения, с точки зрения их структуры и семантического наполнения, а также возможностей содержательного и формального варьирования; д) рассмотрено явление синтаксической синонимии на примере функционирования изъяснительных придаточных предложений исследуемого языка.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в том, что данное исследование вносит определенный вклад в изучение теоретических аспектов удмуртского синтаксиса, вопросов классификации сложноподчиненных предложений современного удмуртского языка, исследование частных аспектов сложноподчиненных предложений с изъяснительными придаточными. Материалы и выводы диссертации способствуют более детальному описанию синтаксической системы современного удмуртского языка в целом.

Практическая значимость работы заключается в том, материалы и выводы, содержащиеся в нем, могут быть использованы в преподавании дисциплин по общему языкознанию, синтаксису современного удмуртского языка, а также при разработке учебных пособий по стилистике удмуртского языка, лингвистической типологии. Отдельные результаты исследования могут применяться в процессе преподавания курсов переводоведения, филологического анализа текста, теории межкультурной коммуникации, а также в журналистской практике.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Результаты, полученные в ходе исследования, соответствуют паспорту

специальности 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (финно-угорские и самодийские языки)».

Идеи настоящего диссертационного исследования отражены в следующих **положениях**, выносимых на защиту:

1. В системе современного удмуртского языка к сложноподчиненным предложениям, выражающим изъяснительные отношения, относятся коммуникативные структуры, содержащие в главной части личные или неличные формы глагола, требующие уточнения и/или пояснения объекта речи, восприятия, мысли и т. п.; при этом связь частей предложения осуществляется с помощью союза *шуыса* 'что', заимствованных из русского языка союзов *будто* 'будто', *что* 'что', а также союзных и соотносительных слов.

2. С точки зрения структурно-семантического подхода, в удмуртском языке выделяется четыре типа изъяснительных придаточных предложений: а) сообщающих об определенном факте (с союзами *шуыса* 'что', *будто* 'будто, как будто', *что* и союзным словом *кызьы* 'как, каким образом'); б) выражающих волеизъявление (с союзом *шуыса* 'что' и союзными словами *кыче* 'какой', *кызьы* 'как, каким образом', *малы* 'почему, с какой целью', *мар* 'что' и др.); в) содержащих вопрос или поиск информации (с частицами *-а*, *меда*, *-а меда* 'ли' в роли союза) и г) сообщающих о частном аспекте факта (с союзными словами и местоименными наречиями *кин* 'кто', *ма (мар)* 'что', *малы (марлы)* 'почему, с какой целью', *кызьы* 'как, каким образом', *кытын* 'где', *кытчы* 'куда', *кытысь* 'откуда', *ку* 'когда', *кудйиз* 'который', *кыче* 'какой', *кӧня* 'сколько' и др.).

3. В системе современного удмуртского языка сложноподчиненные предложения с придаточными изъяснительными могут вступать в синонимичные отношения с отглагольными беспослеложными и послеложными конструкциями, а также с бессоюзными сложными предложениями.

4. Среди разных типов сложноподчиненных предложений удмуртского языка в текстах художественной прозы ведущее место занимают сложноподчиненные предложения с условными придаточными (44,7%), а также с придаточными изъяснительными (26,5%).

Апробация результатов исследования. Основные положения данного диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры общего и финно-угорского языкознания ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», отдела филологических исследований УИИЯЛ УдмФИЦ УРО РАН; а также были представлены в форме докладов и сообщений в работе 3-х

всероссийских «Цифровое развитие экономики и социальной сферы Удмуртской Республики: актуальные вопросы и роль высшей школы» (г. Ижевск, 2019), XLVIX Итоговая всероссийская студенческая научная конференция (г. Ижевск, 2021), «Финно-угры – славяне – тюрки: опыт взаимодействия» (к 90-летию Удмуртского института истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН) (г. Ижевск, 2021) и 4-х международных научно-практических конференций: «Электронная письменность народов Российской Федерации: опыт, проблемы и перспективы» (г. Уфа, 2019), «Пермистика 18: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками» (г. Ижевск, 2020), «Проблемы лингвистической типологии и культурологии» (г. Ижевск, 2021), «Jó gyakorlatok a finnugor nyelvek oktatásában» («Преподавание финно-угорских языков в современном научно-образовательном пространстве») (г. Будапешт, 2021); представлены на «Открытой кафедре УдмФИЦ УрО РАН: научно-популярные доклады молодых ученых» (г. Ижевск, 2020).

Основные выводы и идеи исследования отражены в 8 публикациях, в том числе 3 статьи были опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей Аттестационной Комиссией Российской Федерации, одна из которых включена в базу данных Scopus.

Структура и объем диссертационной работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной научной литературы, словарей и справочников, включающего 143 наименования, в том числе 23 на иностранных языках, списка иллюстративного материала, включающего 80 наименований и списка принятых сокращений. Общий объем работы – 181 страница.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность и научная новизна работы, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи исследования, указываются основные методы, излагаются положения, выносимые на защиту, определяется теоретическая и практическая значимость исследования, а также указываются сведения об апробации результатов и основных положений диссертации.

Первая глава **«Теоретические аспекты исследования»** посвящена истории изучения синтаксиса сложного предложения в отечественной и зарубежной лингвистике: выделяются важные для изучения изъяснительных

придаточных предложений концепции и подходы, отдельное внимание уделяется основным принципам классификации сложноподчиненных предложений. Исторический экскурс сделан для учета накопленных знаний, подходов и приемов при выработке общей методологии данного исследования. Отдельное внимание уделяется определению терминологического аппарата и изучению синтаксиса в контексте разнообразных подходов, имевших место в исследовании сложного предложения.

Так, появление первых исследований в области синтаксиса связано с именем Аполлония Дискола, разработавшего отдельные вопросы типов связи слов в труде «Синтаксис» (II век н. э.). В дальнейшем изучение различных аспектов синтаксиса было продолжено в исследованиях модистов (начало XIII века – начало XIV века), трудах ученых-младограмматиков (К. Бругман, А. Лескин, Г. Пауль, Б. Дельбрюк и др.).

В отечественной лингвистике XIX – начала XX века важную роль в развитии синтаксиса сыграли исследования Ф. Ф. Фортунатова, Ф. И. Буслаева, А. А. Шахматова и др. В частности, главная заслуга А. А. Шахматова состоит в том, что он впервые ввел понятие грамматической формы предложения и свое учение о предложении построил по принципу грамматической оппозиции односоставное предложение / двусоставное предложение.

Большой вклад в изучение сложных предложений внесли лингвисты второй половины XX века Л. Теньер, Н. Хомский и др. Изучению сложноподчиненных предложений посвящены труды Н. С. Поспелова, В. А. Белошапковой, С. Е. Крючкова и Л. Ю. Максимова и др.

Важно подчеркнуть, что для каждого периода развития лингвистики характерны свои методологические установки и терминологический аппарат, принципы определения базовых синтаксических категорий. На их основе в истории лингвистики принято выделять функциональный (или логико-грамматический), морфологический, формальный (или формально-грамматический), структурно-семантический подходы. В рамках развития современной лингвистики происходит формирование нового семантико-функционального подхода к изучению сложноподчиненных предложений. В его основе лежит учет способов организации информации. Идеологами данного направления являются А. М. Ломов, Р. Гусман Тирадо, С. А. Шувалова, В. Ю. Копров и др.

Отдельное внимание в данной главе уделяется также истории изучения удмуртского синтаксиса. Отмечается, что в процессе становления синтаксиса как отдельного раздела удмуртской лингвистики можно выделить несколько

этапов, которые отличаются друг от друга по методологии и размаху исследовательских устремлений.

1. Первый этап (со второй половины XVIII века по 1850-й г.) характеризуется отсутствием системного подхода к исследованию синтаксического строя удмуртского языка. Особенностью данного периода является недостаточно четкое разграничение морфологии и синтаксиса. Между тем уже на данном этапе формировались общие подходы к описанию и осмыслению как отдельных синтаксических явлений и категорий, так и теории предложения в целом.

2. Начало второго этапа (с 1851 г. по 1938 г.) характеризуется появлением научной грамматики «Grammatik der wotjakischen Sprache nebst einem kleinen wotjakisch-deutschen und deutsch-wotjakischen Wörterbuche» (1851) эстонского академика Ф. Й. Видеманна, в которой впервые выделяется отдельный раздел, посвященный удмуртскому синтаксису. В указанной грамматике поднимаются вопросы функционирования простых и сложноподчиненных предложений, затрагиваются проблемы порядка слов в удмуртском языке. В работе впервые выделены типы предложений с подчинительными конструкциями исследуемого языка. В частности, говоря об изъяснительных придаточных предложениях, автор научной грамматики в качестве основных скрепов рассматривает союзы *что, ма* ‘что’, *малы* ‘почему’; также он отмечает, что в ряде случаев указанные союзы могут опускаться.

Начало XX века характеризуется изданием значительного количества грамматик удмуртского языка. Но, несмотря на то, что еще в середине XIX века Ф. Й. Видеманном были заложены научные основы изучения удмуртского синтаксиса, авторы грамматик 1920–30-х гг. (П. П. Глезденев, Г. Е. Верещагин, И. В. Яковлев, А. И. Главатских, С. П. Жуйков, А. И. Емельянов и др.) чаще всего ограничивались изложением минимальных сведений о синтаксическом строе удмуртского языка. Важно также подчеркнуть, что отдельные исследователи этого периода отрицали наличие сложноподчиненных предложений в грамматическом строе исследуемого языка (К. М. Баушев, С. П. Жуйков и др.).

3. Третий этап (с 1939 г. по настоящее время) развития удмуртского синтаксиса отличается более пристальным вниманием к изучению его отдельных аспектов. В частности, удмуртский ученый П. Н. Перовщиков в своих исследованиях впервые подробно рассмотрел сложноподчиненные предложения, деепричастные и некоторые другие конструкции, особенности функционирования подчинительных союзов, влияние русского языка на

грамматический строй удмуртского языка и др. К изучению синтаксиса обратился также удмуртский ученый М. Н. Булычев в работе «Порядок слов в удмуртском простом предложении» (1947).

Научные достижения предыдущих лет были структурированы и описаны в фундаментальных исследованиях по синтаксису удмуртского языка «Грамматика современного удмуртского языка. Синтаксис простого предложения» (1970) и «Грамматика современного удмуртского языка. Синтаксис сложного предложения» (1974). В них впервые обстоятельно рассмотрены главные и второстепенные члены предложения, проанализированы основные типы сложных предложений: сложносочиненные, сложноподчиненные и бессоюзные предложения.

К сожалению, на сегодняшний день вопросы изучения удмуртского синтаксиса ограничиваются лишь отдельными трудами А. Ф. Шутова и Н. Н. Тимерхановой, а также статьями зарубежных исследователей Э. Асталощ, Э. Винклера, Е. Георгиевой и др. Между тем генерирование новых знаний, поступательное развитие научно-методологического аппарата мировой лингвистики формируют новые вызовы для осмысления синтаксического строя удмуртского языка.

Вторая глава **«Система сложноподчиненных предложений в современном удмуртском языке»** посвящена описанию основных типов сложноподчиненных предложений, функционирующих в современном удмуртском языке.

Опираясь на структурно-семантический подход, при котором учитывается не только формальное выражение подчинительной связи, но и коммуникативно-семантическое строение предложения, соотношение его придаточной части с главной, предлагается выделять следующие типы придаточных предложений в удмуртском языке:

1) определительные придаточные: *Дунне вылын ой вал ни со дыре кужым, кудйз монэ берен берыктысал* (В. Ар-Серги «Лыдъя, лыдъя, кикые»). ‘В мире не оставалось в это время такой силы, которая смогла бы меня вернуть обратно’;

2) изъяснительные придаточные: *Со ноку но уг малпа вал, шунды сокем кема укное пиштэ шуыса* (Т. Архипов «Ортчеменыз пумиськон»). ‘Он никогда не думал, что солнце так долго светит в окно’;

3) придаточные времени: *Ӧсэти пыри гинэ но, жёк съорысь пумитам султйз Сергей* (Г. Красильников «Тонэн кылысько») ‘Едва я перешагнул порог, из-за стола навстречу мне поднялся Сергей’;

4) придаточные места: *Лагуненко оске вал уката но вылэгес вамыштыны, кытын, шуом, сьлэ милиционер, кытын кулэ нимысьтыз пропуск* (Т. Архипов «Адямилэн чеберез»). ‘Лагуненко жил надеждой подняться еще выше [по карьерной лестнице], где, к примеру, [работников] охраняет милиционер, где нужны специальные пропуска’;

5) придаточные причины: *Яратон сярысь но вераме потэ, малы ке шуоно со котькинлэн улоназ бадӟым инты басьтэ* (Е. Камашева «Улонэти – паськыт уробоен») ‘Хочу сказать [несколько слов] о любви, потому что она занимает большое место в жизни у каждого’;

6) придаточные цели: *Вераськыны медам люкеты шуыса, кенер вӧзы пукси* (В. Ар-Серги «Лыдья, лыдья, кикые»). ‘Чтобы не мешать разговору, я сел возле забора’;

7) условные придаточные: *Колхозын ке ой луысалмы, тон доры мон оло пыдме но ой лӛгысал* (М. Петров «Зардон азын»). ‘Если бы мы не были в [одном] колхозе, тогда, скорее всего, нога бы моя не ступала в твой дом (букв. ноги бы моей у тебя не было)’;

8) уступительные придаточные: *Турттэ ке но, киосыз уг кылзйсько* (Т. Архипов «Вормы астэ ачид»). ‘Хоть и старается, а руки не слушаются’;

9) придаточные образа действия: *Сэдыклэн аиз ваменэс вал, кызьы ке чогиз, озьы ик луоз* (Т. Архипов «Лудзи шур дурын»). ‘Отец Сэдык был упрямым, как отрубит, так и будет’;

10) придаточные меры и количества: *Котельнойын пӧсь, кӧня ву юиськод, со мында ик пӧсяса потэ* (Г. Красильников «Кошкисез мед кошкоз»). ‘В котельной жарко, сколько воды пьешь, столько же выходит с потом’;

11) придаточные степени: *Яратысал меда Лёва аслэсьтыз анайзэ сокем юн, макем со яратэ кыкетй анайзэ?* (Т. Архипов «Ортчеменыз пумиськон»). ‘Полюбил ли бы Лёва свою мать настолько, насколько сильно он любит свою вторую мать?’.

Важно подчеркнуть, что частотность употребления каждого из видов сложноподчиненных предложений в устной и письменной речи неравномерна. Она зависит от коммуникативного намерения говорящего, рода и жанра художественного произведения, авторского стиля писателя и др.

С целью выявления общих тенденций функционирования различных типов сложноподчиненных предложений в художественном тексте, методом сплошной выборки нами проанализированы отрывки из романов Г. Медведева «Лӧзя бесмен» (1984), Г. Красильникова «Арлэн кутсконэз» (1965), Г. Перевощикова «Йӧвалег» (1988), С. Матвеева «Эмезь гурезь» (2015). Выбор

авторов продиктован тем, что они представляют разные диалектные зоны и разные исторические периоды развития удмуртской литературы.

Результаты проведенного исследования наглядно демонстрируют, что в художественных произведениях XX – начала XXI века, написанных на удмуртском языке, доминируют сложноподчиненные предложения с условными придаточными (примерно 44,7% от общего количества собранного лингвистического материала), вторую позицию занимают сложноподчиненные предложения с изъяснительными придаточными (примерно 26,5%). Наименьшей частотностью употребления характеризуются сложноподчиненные предложения с придаточными места (2,8%), меры и количества (2,8%), образа действия (0,5%) и степени (0,5%).

Можно предположить, что при исследовании устной речи соотношение разных типов предложения может оказаться иным, поскольку устная речь обычно не требует сложных синтаксических конструкций, которые отражали бы логико-грамматические связи между предикативными единицами; более того, отсутствие союзов компенсируется интонацией, которая позволяет выражать различные оттенки смысловых и синтаксических отношений.

В третьей главе **«Структурно-семантические характеристики сложноподчиненных предложений с изъяснительными придаточными в удмуртском языке»** изучены структурные и семантические характеристики сложноподчиненных предложений, выражающих изъяснительные отношения, а также исследована и изучена природа синтаксической синонимии, которая представляет собой лингвистическое явление, характеризующееся возможностью возникновения в языке лингвистических единиц, близких по семантике и способных заменять друг друга в условиях контекста.

Сложноподчиненные предложения с изъяснительными придаточными в семантическом плане отличаются от других придаточных тем, что они чаще всего передают содержание речи, мысли, восприятия, или обозначают ситуацию, являющуюся объектом эмоциональной реакции или оценки.

Как правило, для главной части изъяснительного предложения характерна неполнота, относительная незаконченность высказывания в плане сообщения объекта высказывания, а придаточная часть дополняет, восполняет отсутствующую информативную нагрузку или раскрывает содержание указательного слова главного предложения: *Кин тодэ, кӧня кылиз на пазьгиськытозямы* (Ф. Пукроков «Кизили ныл»). ‘Кто знает, сколько еще осталось до того, как мы разобьемся’.

На основе анализа лингвистических данных, извлеченных из текстов удмуртской художественной прозы XX – начала XXI века, с точки зрения семантического наполнения, можно выделить следующие группы изъяснительных придаточных предложений:

1) сообщающие о факте (с союзами *шуыса* ‘что’, *будто* ‘будто, как будто’, *что* ‘что’ и союзным словом *кызьы* ‘как, каким образом’), когда в главном предложении чаще всего употребляются глаголы передачи информации, речи, мыслительной деятельности или глаголы получения информации: *Ыбылйськыны умой быгатйсько ини шуыса, шумпотыса гожтэ* (Т. Архипов «Лудзи шур дурын») ‘Пишет, радуясь, что уже хорошо умеет стрелять’; *Гришиналэн та кылъёсыз борды кырмиськыса, обвинительёс оскытыны тыршо, будто Матюнинлэн шёз Мултанысь ваемын* (М. Петров «Вуж Мултан»). ‘Прицепившись к словам Гришиной, обвинители стараются уверить, будто тело Матюнина принесли из Мултана’; *Валэктйз, кызьы но мар сярись вераськоно калыкен* (М. Петров «Вуж Мултан»). ‘Он объяснил, как и о чем говорить с народом’.

В структуре указанных сложноподчиненных предложений изъясняемыми словами могут стать следующие группы личных и неличных форм глаголов:

а) глаголы речи, передачи информации: *валэктыны* ‘объяснить’; *вераны* ‘сказать, говорить’; *вераськыны* ‘разговаривать, беседовать’; *гожтыны* ‘писать’; *ивортыны* ‘оповестить, известить, сообщить’; *мадьыны* ‘рассказывать’; *пуйыны* ‘отметить’; *супыльтыны* ‘болтать’; *ушъяськыны* ‘хвастаться’; *шуыны* ‘сказать’ и т. д., например: *Нош кин шуиз, мыным урод улыны шуыса?* (В. Ар-Серги «Лыдя, лыдя, кикые»). ‘А кто сказал, что мне плохо живется?’ Как показывают результаты проведенного исследования, в количественном отношении данная группа глаголов является наиболее частотной в структуре сложноподчиненных предложений с изъяснительными придаточными;

б) глаголы восприятия, получения информации: *адзыны* ‘видеть, увидеть’; *валаны* ‘понять’; *кылыны* ‘слышать, услышать’; *синйылтыны* ‘заметить, приметить’; *тодманы* ‘узнавать’; *тодыны* ‘знать’; *тодэ вайыны* ‘вспоминать’; *чакланы* ‘соблюдать’; *шодйськыны* ‘догадаться’; *шодыны* ‘чувствовать, почувствовать’ и т. д., например: *Воргорон нырысь чик уг вераськы вал, собере валаз, лэся, эшез но ачиз выллем ик «шудпуйы» шуыса* (Г. Красильников «Арлэн кутсконэз») ‘Мужчина сначала совсем не разговаривал, потом понял, видимо, что его друг, как и он сам – везунчик’;

в) глаголы мыслительной деятельности, внутреннего состояния: *валатскыны* ‘опомниться, догадаться’; *вунэтыны* ‘забыть’; *кышканы* ‘бояться’; *лыдьяны* ‘считать, полагать’; *малтаны* ‘думать, подумать’; *малпаськыны* ‘размышлять, задуматься’; *оскыны* ‘верить, поверить’; *паймыны* ‘удивиться’; *ятвылтыны* ‘сообразить’ и т. д., например: *Тодйсьтэм мурт учкоз но ас понназ малпалоз, Атабайын но калык со выллем шуыса* (Г. Красильников «Арлэн кутсконэз») ‘Незнающий человек посмотрит и про себя подумает, что и в Атабаево народ такой же’;

2) выражающие волеизъявление (употребляются с союзом *шуыса* ‘что’ и союзными словами *кыче* ‘какой’, *кызыы* ‘как, каким образом’, *малы* ‘почему, зачем, с какой целью’, *мар* ‘что’ и др.). Конкретный характер волеизъявления констатируется в лексико-семантических свойствах опорного слова. Указанные союз и союзные слова присоединяют придаточную часть, если в главной изъясняемыми являются лексемы, имеющие значение желания, намерения, стремления, цели – *вераме потэ / вераммы потэ* ‘хочу сказать / хотим сказать’, *тодэме потэ / тодэммы потэ* ‘хочу знать / хотим знать’ и др.: *Солэн туж тодэмез потэ, кин со доры ветлэ* (Т. Архипов «Ортчеменыз пумиськон»). ‘Он очень хочет узнать, кто к нему приходит’ и др.;

3) содержащие вопрос, поиск информации (употребляются частицы с союзным значением *-а, меда, -а меда* ‘ли’). Придаточная часть данной группы сложноподчиненных предложений представляет собой вопросительное предложение, а опорные элементы в главной выражают незнание, узнавание, непонимание, размышление, познавательную деятельность, передачу знания, например: *Люкаськемъёс сюлэмшугьяськыны өдьязы, пересьлы нош ик урод өз луы меда* (У. Бадретдинов «Чушьял вордйське веньёстэк») ‘Собравшиеся начали беспокоиться, снова не стало ли плохо старику’ и др.;

4) сообщающие о частном аспекте факта (употребляются с союзными словами и местоименными наречиями *кин* ‘кто’, *ма (мар)* ‘что’, *малы (марлы)* ‘почему, зачем, с какой целью’, *кызыы* ‘как, каким образом’, *кытын* ‘где’, *кытчы* ‘куда’, *кытысь* ‘откуда’, *ку* ‘когда’, *кудйз* ‘который’, *кыче* ‘какой’, *көня* ‘сколько’). Союзное слово, являясь в придаточной части членом предложения, в этом случае имеет не только грамматическое, но и определенное лексическое значение, поэтому несет дополнительную смысловую нагрузку: указывает на какой-либо частный аспект действия (время, причину, цель действия, его субъект, объект и т. д.). В данном случае опорными словами в главной части являются и глаголы речи, и глаголы восприятия: *Табере шуг уни тодыны, кин нырысьсэ озыы нимаз* (В. Голубев «Солдат иськемъёс»). ‘Теперь уже сложно

узнать, кто сначала так назвал'; *Паймисько, кытысь пеймыт гуртын будэм ныллэн сыће малпанэз?* (Л. Нянькина «Ваёбыж кар»). 'Удивляюсь, откуда у выросшей в глухой деревне такая мечта?' и др.

На основе анализа лингвистических материалов, собранных из художественной прозы XX – начала XXI века, можно заметить, что помимо финитных глагольных форм, в главной части сложноподчиненного предложения также могут употребляться причастия, отглагольные имена существительные, устойчивые сочетания и фразеологические обороты (*кыл сётыны* 'дать слово', *оскем потэ* 'хочется верить', *тодэ вайыны (лыктыны)* 'вспомнить', *тодэм потэ* 'хочется знать', *юам потэ* 'хочется спросить' и др.): *Отын верамын, Павел Иванович Калинов Вормон фондэ сю витьтон сюрс манет коньдон сётїз шуыса* (Т. Архипов «Ортчеменыз пумиськон») 'Там сказано, что Павел Иванович Калинов отдал сто пятьдесят тысяч рублей в Фонд Победы'; *Вал-а, ой вал-а умойтэмез, сое адзїсь ой вал, Антон Иваныч* (М. Петров «Улон понна») 'Было или не было плохого, этого никто не видел, Антон Иваныч'.

В зависимости от способа соединения главной и придаточной частей сложноподчиненного предложения в системе современного удмуртского языка можно выделить следующие основные типы изъяснительных придаточных предложений:

1) придаточные изъяснительные с союзами *шуыса* 'что, чтобы', *будто* (*будто ке*) 'будто, как будто', с частицами *-а, меда, -а меда* 'ли': *Липетмы вия шуыса, мон бригадирлы Миколлы верай* (Л. Ганькова «Вераськод ке, вера...»). 'Я сказал бригадиру Миколле, что у нас протекает крыша'; *Шонерак озыы вера, будто удмурт адями ик өвёл* (М. Петров «Вуж Мултан») 'Прямо так и говорит, как будто удмурт вовсе не человек'; *Э, малпасько, быро-а меда ни та муцьёс но сыръясь дэри пёлы* (В. Ширококов «Мемилэн куараез») 'Э, думаю, погибну ли я среди этих кочек и зыбкой грязи'.

Как показывает материал исследования, изъяснительные придаточные с заимствованными союзами *будто, будто ке, что* стремятся к постпозиции. В отличие от них, изъяснительные придаточные с союзом *шуыса* 'что', с частицами *-а, меда, -а меда* 'ли' характеризуются более свободным расположением;

2) придаточные изъяснительные с союзными словами, в роли которых употребляются вопросительно-относительные местоимения и местоименные наречия: *кин* 'кто', *ма (мар)* 'что', *малы (марлы)* 'почему, зачем, с какой целью', *кызьы* 'как, каким образом', *кытын* 'где', *кытчы* 'куда', *кытысь*

‘откуда’, ку ‘когда’, кудйиз ‘который’, кыче ‘какой’, кӧня ‘сколько’: *Нырысь тон чаклалод, кинэн бертоз* (Т. Архипов «Ортчеменыз пумиськон»). ‘Сначала ты понаблюдаешь, с кем он вернется домой’; *Мон тонэ юнме уг кутйськы, тон кылзы, мар мон верало* (Г. Красильников «Арлэн кутсконэз»). ‘Я тебя зря не держу, ты слушай, что я скажу’; *Табере мон валаны кутскисько кадь, малы тон кутсаськонэз жегатйськод* (М. Петров «Зардон азын»). ‘Теперь я вроде бы начинаю понимать, почему ты задерживаешь молотьбу’; *Солэн али ик тодэмез потйз, кызыы жучьёс ротайсьтыз ефрейторез нуизы* (В. Голубев «Солдат иськемьёс»). ‘Ему сейчас же захотелось узнать, как русским удалось увести ефрейтора из его роты’.

На основе анализа лингвистических данных из Национального корпуса удмуртского языка было выявлено, что расположение главного и придаточного частей в указанной группе предложений может быть свободным. По-видимому, данное обстоятельство связано с зависимостью от темо-рематических отношений в предложении, а также от коммуникативных намерений говорящего. В количественном плане преобладает препозитивное (или положение придаточного впереди главного) расположение придаточного предложения. В этом случае основной акцент предложения смещается на союзное слово, например: *Мар сярись кырзало, валаны уг луы, «мамо, мамо» шуэмзэс гинэ валано* (Г. Красильников «Оксана»). ‘букв. О чем они поют, невозможно понять, только понятно, как говорят «мамо, мамо»’;

3) придаточные изъяснительные с союзными словами, которым соответствуют указательные местоименно-соотносительные слова (*сое... мае* ‘то... что’; *сычезэ... кудзэ* ‘такое... что’ и т. п.): *Со мед быгатоз адзыны сое, кудзэ уг адзы тросэз мукетыз огшоры адями* (Т. Архипов «Вормы астэ ачид»). ‘Он пусть сможет видеть то, что не видят многие другие обычные люди’; *Мон уго сычезэ тодйсько, кудзэ тросэз ёзьёсы уг шӧдо* (Ф. Пукроков «Кизиленыл»). ‘Я ведь знаю такое, чего многие мои ровесники не чувствуют’.

В грамматике современного удмуртского языка к данной группе сложноподчиненных предложений с изъяснительным придаточным предлагается включить коммуникативные структуры со следующими парами указательных местоименно-соотносительных слов: *кин... со* ‘кто... тот (он)’; *кинэ... сое* ‘кого... того’; *кинэн... соин* ‘с кем... с тем’ и т. п.: *Кин кырзанэн чӧш вамышъя, со ноку нокытчы уз быры шуэмын огаз кырзанын* (Т. Архипов «Лудзи шур дурын»). ‘Кто вместе с песней идет, тот никогда и никуда не исчезнет сказано в одной песне’. Однако, с нашей точки зрения, не все пары союзных и соотносительных слов можно отнести к изъяснительным

предложениям. Для того, чтобы отнести исследуемую группу предложений к изъяснительным предложениям, важно учитывать лексическую валентность опорного слова, а именно – наличие вербальных единиц со значением речи или восприятия (см. выше): *Кöня котырьясъкызы соос Улынгуртын, кыче магазинъсы пыразы, мар басътйз Володя дорысьёссылы саламлы, сое Пукрок умой-умой öз ятвылты...* (А. Гильмаев «Кыдёкысь куно»). ‘Сколько они гуляли в Улынгурте, в какие магазины заходили, что купил Володя своим родным в качестве подарка, об этом Пукрок до конца не догадался...’.

Как показали результаты исследования, в количественном отношении среди указанных способов соединения главной и придаточной частей сложноподчиненного предложения с изъяснительным придаточным в текстах удмуртской художественной прозы XX – начала XXI века преобладают предложения с союзными словами (примерно 61,6% из всех собранных примеров). Интересно отметить, что в придаточной изъяснительной части могут встречаться два и более разнородных или однородных союзных слова, например: *Сиён-юон дыръя но Макарьёс лыдьяса уло, кытчы кöня ваньбур быре* (Г. Красильников «Вуж юрт»). ‘И во время праздников семья Макара подсчитывает, куда сколько добра тратится’; *Солы нош одйг мурт но öз вера, кытын, кызыбы но ку лэсьтоно сыче ужез* (Г. Красильников «Вуж юрт»). ‘Ему никто не сказал, где, как и когда необходимо выполнить эту работу’; *Дышетйсь ачиз тодэ, ку кыче отметка пуктоно яке пуктытэк кельтоно* (П. Чернов «Кион кар»). ‘Учитель сам знает, когда какую оценку следует выставить или вообще не следует выставлять’.

Как показывают результаты исследования, главным фактором, влияющим на выбор союза или союзного слова в сложноподчиненных предложениях с изъяснительным придаточным, является характер факта, сообщаемого в придаточной части, и характер изъясняемого слова, требующего распространения.

Анализируя особенности функционирования сложноподчиненных предложений с изъяснительным придаточным, важно подчеркнуть, что соотношение частотности репрезентации указанных выше способов соединения главной и придаточной частей в них не имеет зависимости от жанровой специфики прозаического произведения. Более того, оно сохраняется в целом и в переводных текстах. На это указывают и результаты специального исследования переводов повести А. Гайдара «Тимур и его команда» и повести И. Тургенева «Ася» на удмуртский язык.

В разделе 3.4. «Синтаксическая синонимия конструкций, выражающих изъяснительные отношения» было проведено специальное анкетирование среди 12 носителей удмуртского языка. Возраст респондентов варьировал от 18 до 74 лет. В качестве источников для составления анкеты были использованы сложноподчиненные предложения с изъяснительными придаточными, извлеченные из удмуртских художественных произведений XX – начала XXI века.

В результате проведенного анкетирования были получены следующие результаты:

а) изъяснительные сложноподчиненные предложения с союзом *шуыса* чаще всего могут трансформироваться в бессоюзные сложные предложения. В этом случае семантическое наполнение предложения не меняется, изменяется лишь пунктуационное оформление предложения: *Нош ачиз малпа, али солы нокыче турын-куар но, эмъюм но уз юртты шуыса* (Б. Вахрушев «Шокчиз кысэм кӧрык») ‘А сам думает, что ему сейчас никакие растения и лекарства не помогут’ > *Нош ачиз малпа: али солы нокыче турын-куар но, эмъюм но уз юртты* ‘А сам думает: ему сейчас никакие растения и лекарства не помогут’;

б) если в структуре главного предложения опорное слово представляет собой отрицательную форму глагола или же выражено формой условного наклонения, опущение союза *шуыса* невозможно, например: *Ӗз малпа Петыр, югдур тазыы берытскоз шуыса* (Ф. Пукроков «Кизили ныл»). ‘Петр не подумал, что положение дел обернется таким образом’. Однако в подобных случаях возможна трансформация в простое предложение с беспослеложным отглагольным оборотом или с послеложным отглагольным оборотом, например: *Фаина нырысь ӧз вала, сюлмыз озыы тэтча шуыса* (Г. Красильников «Арлэн кутсконэз»). ‘Фаина сначала не поняла, что сердце ее так стучит’ > *Фаина нырысь ӧз вала сюлэмызлэсь озыы тэтчамзэ* ‘Фаина сначала не поняла такого биения своего сердца’ ~ *Фаина нырысь ӧз вала сюлэмызлэн озыы тэтчамез сярысь* ‘Сначала Фаина не поняла о таком биении своего сердца’;

в) в вопросительных предложениях опущение союза *шуыса* также невозможно, например: *Нош мон ӧй-а вералля, бертод шуыса?* (Н. Васильев «Сурсвуэн фляжка»). ‘А я не говорил разве, что ты вернешься?’; *Тон оккиськод, инмар но Христос вань шуыса?* (С. Самсонов «Дыдыкӧс бус пӧлы уг йыромо»). ‘Ты веришь, что бог и Христос существуют?’.

Наличие синтаксической синонимии между сложноподчиненными предложениями с изъяснительными придаточными и отглагольными оборотами подтверждается также результатом анализа текстов переводов Евангелий на

удмуртский язык (для исследования использовались переводы на Глазовский и Сарапульский наречия 1847-го г., а также их соответствия в современной Библии (2013), переведенной М. Атамановым).

Сопоставительный анализ письменных памятников XIX века с современным текстом перевода Библии позволяет сделать следующие выводы:

а) изъяснительные придаточные предложения удмуртского языка могут вступать в синонимичные отношения с отглагольными беспослеложными и послеложными конструкциями, а также с бессоюзными предложениями;

б) с точки зрения диахронии, в современном удмуртском литературном языке частотность употребления сложноподчиненных предложений с изъяснительными придаточными увеличилась за счет сокращения функционирования беспослеложных и послеложных отглагольных конструкций;

в) в XIX веке помимо используемых в современном грамматическом строе удмуртского языка средств выражения изъяснительных отношений использовались также лексемы *шу* и *бонь*.

Таким образом, синтаксическая синонимия, характерная для сложноподчиненных предложений с изъяснительными придаточными, проявляется на разных языковых уровнях, а также может являться результатом интерференции русского языка в удмуртский.

В **Заключении** формулируются общие выводы работы. Полученные в рамках проведенного исследования результаты могут способствовать дальнейшей разработке актуальных вопросов синтаксиса удмуртского языка, типологии родственных и разноструктурных языков, изучению удмуртского синтаксиса в коммуникативном и диахроническом аспектах, выявлению межкатегориальных связей внутри предложения/предложений.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

I. Статьи, опубликованные в изданиях, включенных в перечень ВАК РФ:

1. Уткина А. Ф. К истории изучения удмуртского синтаксиса / Н. В. Кондратьева, А. Ф. Уткина // Вестник Удмуртского Университета. Серия История и филология. – 2021. – Т. 31. – № 5. – С. 925–938.

2. Уткина А. Ф. К вопросу о функционировании союза *шуыса* в удмуртском языке / А. Ф. Уткина // Вестник Марийского государственного университета. – 2021. – Т. 15. – № 4. – С. 496–501.

3. Уткина А. Ф. К вопросу о функционировании сложноподчиненных предложений в удмуртском языке / Н. В. Кондратьева, А. Ф. Уткина // Вестник угроведения. – 2021. – Т. 11. – № 4. – С. 650–658.

II. Статьи в других научных изданиях:

4. Уткина А. Ф. Внутренние связи сложноподчиненных предложений с изъяснительной придаточной частью (на материале удмуртского языка) // LINGUISTIC TYPOLOGY 2: Проблемы лингвистической типологии и культурологии / Материалы II Международного симпозиума «Проблемы лингвистической типологии и культурологии», посвященного 90-летию Удмуртского государственного университета и удмуртского филологического образования в вузе (Ижевск, 28 мая 2021 г.). Сборник научных статей / А. Ф. Уткина. – Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2021. – С. 222–225.

5. Уткина А. Ф. Типы изъяснительных придаточных предложений в удмуртском языке // XLIX Итоговая студенческая научная конференция УдГУ: Материалы всероссийской конференции / отв. ред. А. М. Макаров / А. Ф. Уткина. – Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2021. – С. 560–563.

6. Уткина А. Ф. Предложение как коммуникативная единица в свете современных лингвистических теорий / А. Ф. Уткина // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 75, ч. 5. – С. 58–60.

7. Леонтьева А. Ф. Удмурт кыллы дышетоннын корпусной лингвистикаез кутон луонлыкъёс / А. Ф. Леонтьева // Пермистика 18. Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: сб. ст. – Ижевск: Удмуртский университет, 2020. – Ч. 2. – 81–86-тй б.

8. Леонтьева А. Ф. Лексико-семантические группы глаголов говорения в современном удмуртском языке / А. Ф. Леонтьева // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. – 2020. – № 2. – С. 106–116.